17.10-53

«Веч. Москва» 17 X 53 г.

КИНО

Литературные герои на экране

Заметки по поводу «Комических рассказов Гашека»

ЧЕХОСЛОВАЦКИЕ кинематографисты поставили перед собой весьма сложную задачу — экранизировать серию небольших юмористических рассказов Гашека — автора знаменитых «Похождений бравого солдата Швейка». Фильм «Комические рассказы Гашека» лишний раз убеждает в том, сколь трудно дать жизнь на экране литературному произведению, которому присущи свои закономерности, свои условности, приемы повествования. Особенно это относится к творчеству Гашека с его своеобразной манерой изложения, умением двумя-тремя штрихами нарисовать портреты второстепенных персонажей, насытить, казалось бы, беглую зарисовку не только бытовыми подробностями, но и глубоким жизненным подтекстом.

Создателям «Комических рассказов Гашека» во многом удалось преодолеть трудности экранизации. И в развитии действия, и в диалоге, и в актерском исполнении каждой из четырех новелл много гашековского, острого, сочного, точно бьющего в цель. Но есть и недостатки. Главным из них является бытовое приземление героев, за которым порой теряется их социальная сущность. Несколько сниженной оказалась острая сатирическая направленность рассказов Гашека, бичующих язвы и пороки общества, порядки, царившие в австро-венгерской монархии. В самом деле, история замужества дочери чиновника в третьей новелле в большей мере, чем следовало бы, обрела черты семейной хроники, частного случая, как и бунт арестованного Шейбы в четвертой новелле. А ведь в обоих этих рассказах Гашек дает благодарный материал именно для обличения лицемерной «морали» буржуазного общества. Больше того, материал этот присутствует и в фильме — в эпизодах служебной «деятельности» чиновника, его взаимоотношений с подчиненным, в рассказе о том, за что Шейба попал в тюрьму, и в сцене суда над Шейбой. Однако авторы фильма недостаточно акцентировали на этих моментах, они даны в том же комедийно-повествовательном плане, который характерен для всего фильма.

Серией карикатурных изображений героев картины в титрах (напоминающих рисунки в наших юмористических журналах тех лет — «Будильнике» и «Стрекозе») авторы как бы подчеркивают, что их задача — представить серию карикатурных образов, не больше. Конечно, эти герои — продукт определенных социальных условий, и сами по себе они дают представление о нравах породившей их среды, но тем не менее элементы сатиры, гротеска, обличения могли прозвучать на экране сильнее. Добросовестно воспроизводя рассказы Гашека, создатели фильма не всегда раскрывают свое отношение к изображаемому. События и люди увидены ими как бы глазами современников Гашека, а не нашими современниками. Оставаясь в пределах текста, они имели возможность точнее, глубже, острее рассказать об эпохе то, что Гашек не мог сказать в силу тех или иных причин.

Мы так подробно останавливаемся на этом потому, что проблемы кинокомедии очень остро стоят сейчас и перед мастерами советского кино и перед художниками стран народной демократии. При создании комедий нам не раз придется обращаться к литературе, к классическому наследию, и важно определить правильные критерии, из которых надо исходить при экранизации такого рода произведений.

Сказанное выше отнюдь не зачеркивает то положительное, что преобладает в фильме.

В рассказах о том, как играл в благотворительность князь Роберт, как выбирали полицейского в селе Мейдловары, о том, как нашли, наконец, жениха для дочери Банзета и как в результате «забастовки» заключенный Шейба получил все же кнедлик за отправление обязанностей пономаря, перед нами проходит душный и узкий мир чувств и отношений. Мы видим на экране галлерею людей, чьи души исковерканы буржуазной действительностью, чьи поступки диктуются мелкими, эгоистичными, корыстными мотивами. Все «герои» новелл в своем поведении исходят из того, что окружающие — такие же ничтожные людишки, как и они сами, что ими руководят те же низменные побуждения, что в этом мире надо действовать, исходя из принципа «человек человеку волк».

Кадр из фильма «КОМИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ ГАШЕКА».

Подкупы, шантаж, лесть, угрозы — любые средства хороши, если они ведут к цели. На этом строятся отношения старосты со своим заместителем, тюремного священника—с начальником тюрьмы и последнего — с комиссией, приехавшей его обследовать, советника Банзета—с чиновником Тенкратом и всем окружающим.

Такова безрадостная картина жизни буржуазного общества, воссозданная на экране. И авторы фильма (сценарий К. Файко и И. Освальд, режиссер М. Губачек, оператор И. Стржеха) доносят не только фабулу, но и существо, смысл литературного текста именно там, где им и исполнителям ролей удается выйти за рамки «частного случая». Особая нагрузка при этом падает на актера, роль которого особенно велика и ответственна в комедии.

Наиболее удачной нам представляется первая новелла — «Похлебка для бедных детей». Основной герой — князь Роберт в талантливом исполнении Ф. Смолика предстает перед нами как образ содержательный и цельный. Это типичный представитель вырождающейся аристократии, кичливый, ограниченный, смешной в своем неоправданном величии, нелепый при соприкосновении с реальной жизнью простых людей. Образ острый, полнокровный, убедительный. Он свеж и нов: я не помню подобного актерского решения ни в театре, ни в кино. Вообще эта новелла, по-моему, наиболее приближается к стилю гашековского письма, она скомпонована просто и крепко, обильные, смешные детали, так характерные для Гашека, нашли удачное выражение в кинематографе.

К актерским удачам следует отнести образ чиновника Тенкрата (артист Л. Пешек), забитого, нерешительного, но пытающегося все же отстоять свое человеческое достоинство. Очень удачен и кандидат в полицейские Корженарж (артист Иржи Плахий). Его готовность выполнить любое приказание, его холодные, пустые глаза, устремленные на зрителя в заключительном кадре, — это хорошая актерская находка, не только завершающая образ, но и дающая перспективу его дальнейшего развития: Корженарж будет неоценимым стражем закона, нерассуждающим и исполнительным.

Достойны быть отмеченными и образы помощника старосты (артист В. Ржепа), жены старосты Моржены, хотя их решение, как и решение образа старосты (артист Я. Пивец), несколько внешнее, не углубляющееся в человеческую и социальную сущность героя. Советник Банзет (артист Я. Марван) особенно запоминается в эпизодах, где он выступает не в качестве отца, а в качестве чиновника, — его пустопорожнее существо обнажается здесь с большой силой. В этом рассказе хочется отметить умело решенный эпизод прогулки Банзета с Тенкратом, где так явственно выявлены их взаимоотношения, свадьбу, похожую на похороны. Вместе с тем нахал и проходимец Сыроватка схематичен, шаблонен; жена и дочь Банзета выглядят безликими, хотя авторский текст, реплики достаточно полно характеризуют первую из них. Какая-то недоговоренность есть в образе арестанта Шейбы — он не то дегенерат, не то вор, хотя мы знаем, что это—всего лишь безработный, попавший в тюрьму за похищение буханки хлеба. Может быть, он стал таким в тюрьме? Тогда следовало обосновать и раскрыть это.

Священник сразу же представлен человеком откровенно плохим, дельцом без всякого лицемерия, неизбежного при эксплуатации религиозных чувств. Это обедняет образ.

Если автор многое дает актеру, надо стремиться только раскрыть это многое, согласуя свое естественное желание дополнить, внести и от себя смешное в решение образа с существом авторской мысли. Смешной текст не надо произносить обязательно так, чтобы он казался еще смешнее. Условности комедии не должны разрушать правдоподобность происходящего, вести к оглуплению людей, вносить элементы нарочитого окарикатуривания.

Все это — важные проблемы творчества актера в комедии. И я с интересом всматривался в работу чехословацких товарищей, мотая, как говорится, на ус и достоинства и недостатки их исполнения, отмечая и многие удачи и отдельные неудачи в воплощении гашековских героев. Думается, что они правильно поступили, взявшись за столь трудную задачу, ее решением они вносят ценный вклад в дальнейшую работу по созданию комедий, которых нам нужно много и к работе над которыми мы должны подойти во всеоружии мастерства и опыта.

Игорь Ильинский,
народный артист СССР.